

—Audemars Piguet,
Millenary Piano,
2009

—Южная Осетия,
август 2008-го

—Зинедин Зидан
(слева) и Марко
Матерацци, финал
чемпионата мира
по футболу, 2006

—Patek Philippe,
Sky Moon Tourbillon,
2002

—Пекин,
Олимпийские игры,
2008

—Van Cleef & Arpels,
High Jewelry Watch,
2004

—Гуантанамо, 2002

—Chaumet, **Dandy
Normandie-Nieman**,
2008

Впрочем, к чести Кларка, и в космосе кое-что все-таки происходило. Он стал ближним зарубежьем, когда на орбиту на восемь дней смотался (апрель 2001-го) первый турист — 60-летний Деннис Тито. Гибель семи астронавтов «Коламбии» (1 февраля 2003-го) не так потрясла, как гибель «Челленджера» — обычное ДТП.

Компьютер, как у Кларка, еще не стал настолько разумным, чтобы губить людей. Человечество выясняло не отношения с машинами, а свое отношение к ним, и никак не могло выяснить. Техника позволила поставить под контроль любые безобразия: о репрессиях в Иране (июнь 2008-го) мир узнал благодаря встроенным в телефоны камерам и новорожденному (2006) «Твиттеру». Но за теми, кто следил за безобразиями, в свою очередь, повсюду следили камеры видеонаблюдения. В 2002-м их было 500 тыс. в одном Лондоне. Десятилетие началось (15 января 2001-го) с Wikipedia, создавшей иллюзию доступности исчерпывающего знания обо всем. Завершилось с WikiLeaks (2006) Джулиана Ассанжа, напугавшего (25 июля 2009-го) правителей мира иллюзией тотального знания о них.

Технологическая революция 2000-х сама по себе не столь радикальна, как перемена в отношении людей к прогрессу. Они не замирали от восторга, как в пионерскую эпоху авиации, или от ужаса, как на заре атомной эпохи. Они просто принимали как должное появление в массовом обиходе флеш-карт и GPS-приемников, операции по пересадке лица (ноябрь 2005-го) и трахеи

(ноябрь 2008-го), имплантации искусственных глаз (апрель 2008-го), не говоря уже об iPhone (январь 2001-го) и iPod (январь 2010-го). Разве что на большой адронный коллайдер под Женевой (21 октября 2010-го) мир посматривал с опаской.

На характер войн прогресс не распространился — скорее наоборот. Российско-грузинская (август 2008-го) война — танковые колонны, переговоры по глохнущим рациям, бои за стратегические подвалы — показалась чем-то старомодным и почти не страшным, но не на фоне виртуальных, технологических войн — это скорее сладкий сон генералов, чем реальность Ирака и Афганистана. В войнах нового типа армии противостоят не партизаны, а гангстеры. В Рио танки не одолели кокаиновые фавелы (ноябрь 2010-го). Власти Сальвадора запросили перемирия у то ли 30 тыс., то ли 50 тыс. отморозов из банды «Мара-18» (2009). Жители Кингстона три недели вели уличные бои с армией, пытавшейся арестовать «крестного отца» Ямайки. Мексика вообще официально объявила войну (декабрь 2006-го) мафии, но пока не победила, несмотря на 35 тыс. погибших. Старикам-гангстерам здесь не место — в деревне Корлеоне карабинеры арестовали capo di tutti capi сицилийской мафии Бернардо Провензано (11 апреля 2006-го), за которым гонялись 43 года.

Переодетые в женское платье югославы из банды «Розовые пантеры» обнесли парижского ювелира (декабрь 2008-го) на €150 млн, но «ограбление века» не

—Cartier, **Tank
Crash**, 2007